

Кофейня в обеденное время была не слишком многолюдна. По своему обыкновению, Ци Чжэн ни за что не пошёл бы в такое место, но Лян Сьюэ обожала эту атмосферу маленького буржуазного уюта. Она часто таскала его сюда, чтобы выпить чашку горячего кофе по приемлемой цене и насладиться чем-то отличным от острой лапши.

Когда Ци Чжэн пришёл, Лян Сьюэ уже сидела за столиком. Её распущенные волосы и светло-жёлтое пальто, освещённые тёплым оранжевым светом, делали её лицо ещё бледнее. Она выглядела как человек, долго страдавший от болезни, излучая усталость и увядание.

— Что ты хочешь заказать? — Лян Сьюэ, слегка прикусив губу, как обычно, с надеждой посмотрела на Ци Чжэна и тихо спросила.

Ци Чжэн вышел из дома в пуховике, который купила ему мама на Новый год. Ярко-красный и бесформенный, он делал его похожим на перезревший перец, что резко контрастировало с утончённой атмосферой кофейни. Даже официанты в строгой форме не могли скрыть удивлённых взглядов, бросаемых в его сторону.

— Без разницы. — Ци Чжэн, увидев Лян Сьюэ, не почувствовал особой радости. Его лицо оставалось бесстрастным, и он ответил сухо.

— Тогда принесите капучино и горячий шоколад. — Лян Сьюэ, сохраняя спокойствие, повернулась к официанту и заказала.

Официант кивнул, взял меню и ушёл, оставив Ци Чжэна и Лян Сьюэ наедине в тишине.

— Ты уже решила, как начать разговор? — Ци Чжэн первым нарушил молчание. Его лицо было спокойным, настолько спокойным, что это даже не соответствовало его обычной вспыльчивости.

Лян Сьюэ невольно вспомнила Цао Цзинсина, который всегда держался с холодной уверенностью, и её сердце сжалось. Она тут же отругала себя за глупость.

Ци Чжэн, не понимая, почему выражение лица Лян Сьюэ так быстро меняется, слегка приподнял бровь:

— Что случилось?

Лян Сьюэ опустила голову, некоторое время беспокойно теребя руки на столе, затем вздохнула и тихо сказала:

— Ладно, признаюсь. То, что я называла бизнесом, на самом деле было продажей тюкованной одежды. Мы с моей двоюродной бабушкой нашли поставщиков в Гуандуне, привозили товар сюда, а Чжоу Сяньлэй отвечал за сбыт. Он обеспечивал точку сбыта в университете, а мы занимались только поставками.

— Чёрт! — Ци Чжэн не смог сдержаться и выругался, его брови нахмурились, и он гневно сказал:

— Ты, оказывается, занимаешься такими незаконными делами, Лян Сьюэ. Ты меня просто поражаешь.

Лян Сьюэ вздрогнула от его слов, прикусив нижнюю губу, она жалобно сказала:

— Я боялась, что ты будешь мной недоволен. Но я обещаю, больше не буду этим заниматься. Прости меня, пожалуйста? Я много думала в последние дни, и мне было очень тяжело, когда меня допрашивали.

Услышав её мольбы, Ци Чжэн резко поставил чашку на стол. Звонкий звук заставил Лян Сьюэ вздрогнуть, а остальные посетители кофейни обернулись на них, с любопытством наблюдая за разгневанной мужчиной и плачущей девушкой.

Ци Чжэн, охваченный гневом, не обращал внимания на окружающих. Он пристально смотрел на эту хрупкую девушку, не веря, что она могла быть замешана в таких делах. Но чем больше он смотрел, тем сильнее Лян Сьюэ плакала, и его раздражение только росло. Деньги — это хорошо, он сам хотел бы их иметь, но мысль о грязной одежде, покрытой пятнами и кровью, вызывала у него тошноту.

— Я совершила ошибку, и ты больше никогда не простишь меня? — Лян Сьюэ, плача, прошептала, и слёзы потекли по её лицу.

Ци Чжэн, глядя на неё, даже усомнился в том, что её прежняя невинность была настоящей. Он тяжело вздохнул и спросил:

— Сколько партий вы уже продали?

Лян Сьюэ вытерла слёзы и покачала головой:

— Я не знаю. Это всё делала моя двоюродная бабушка. Сейчас я не могу с ней связаться. Полиция ищет её, говорят, что она главная.

Затем она взяла чашку кофе, сделала глоток и, поставив её на стол, продолжила:

— Но я действительно не знала о том, что произошло с той девушкой, которую убили. Мы привезли товар в университет десятого числа прошлого месяца в два часа ночи. Чжоу Сяньлэй принял его и разместил в помещении. После этого всё было в его руках. Я несколько раз приходила туда, чтобы обсудить цену, но он настаивал, что сначала нужно продать товар, а потом договориться. Потом произошёл донос, и с тех пор я больше не появлялась в той комнате. Я даже не знаю, что там случилось.

Ци Чжэн внезапно вспомнил странную сцену, которую он видел, когда гулял с Лян Сьюэ по

магазину одежды, и его сердце сжалось. Он с подозрением спросил:

— Поставщики и сбыт? Ты не могла просто так влиться в такую крупную сеть за полгода.

Лян Сюэ замялась, её взгляд стал уклончивым. Она была удивлена пронизательностью Ци Чжэна и смущённо ответила:

— Я не знаю всех деталей. Полиция сейчас ищет мою двоюродную бабушку, она знает больше. Возможно, это действительно большая организация.

Ци Чжэн понял, насколько серьёзной может быть ситуация, и, сжав губы, спросил:

— А где твоя двоюродная бабушка? Она где-то прячется?

— Неделю назад она узнала о том, что её ищут, и, испугавшись, уехала в деревню. Мы поддерживали связь, но с позавчерашнего дня её телефон не отвечает. Я не могу с ней связаться. — Лян Сюэ, стараясь вспомнить, ответила с беспокойством на лице. — Не знаю, как она сейчас.

Ци Чжэн, глядя на измученную Лян Сюэ, почувствовал себя немного потерянным. Он не мог понять, скрывает ли она что-то от него, но это уже не имело значения. Разочарование и без того было слишком сильным.

— Я знаю, что виновата перед тобой. — Лян Сюэ, бледная, не решалась смотреть ему в глаза.

Ци Чжэн усмехнулся, глядя на поднимающийся пар от кофе:

— Ты ввозила этот мусор в страну, а винишь себя только передо мной.

Лян Сюэ вздрогнула, словно её задели за живое. Она вспомнила последние дни и те мрачные события, которые преследовали её.

— Всё возвращается, — прошептала она, плача.

Ци Чжэн, несмотря на гнев, всё ещё испытывал к ней чувства. Видя её бледное лицо и слыша её шёпот, он не смог сдержаться:

— Если тебе действительно нужны были деньги, почему ты не сказала мне?

Лян Сюэ, глядя на его разгневанное, но всё же заботливое лицо, снова заплакала:

— Нет никакой особой причины. Я просто ослепла от жадности. Прости меня, пожалуйста, Ци Чжэн. Если ты сейчас уйдёшь, я не выдержу.

Ци Чжэн вздохнул. Его мысли были в полном хаосе, и, видя, как Лян Сюэ плачет, он

почувствовал странное раздражение. Он стиснул зубы:

— Ты должна нести ответственность за свои ошибки. Я сейчас не знаю, как с тобой быть. Давай поговорим в другой раз.

Лян Сюэ, испугавшись, выпалила:

— Ты хочешь расстаться?

— Тебя ещё волнуют наши отношения? — с горечью спросил Ци Чжэн.

Он не мог смотреть на её подавленное состояние, но воспоминания о том, что он видел, вызывали у него отвращение.

— Давай обсудим это позже. Надеюсь, ты действительно хочешь исправиться, а не просто делаешь вид.

<http://bllate.org/book/15406/1361920>